

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Республики Беларусь Пузырева Сергея Михайловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 318 Уголовного кодекса Российской Федерации и положениями статей 7 и 14 Договора о создании Союзного государства

город Санкт-Петербург

27 февраля 2025 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Республики Беларусь С.М.Пузырева к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин Республики Беларусь С.М.Пузырев, осужденный за применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителей власти в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей, просит признать не соответствующими статьям 2, 7, 15 (часть 1), 18, 39 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации:

часть первую статьи 318 «Применение насилия в отношении представителя власти» УК Российской Федерации, которая, по его мнению, устанавливая уголовную ответственность за применение насилия в

отношении представителей власти, не предполагает, что действия самих представителей власти должны быть законными;

пункты 1, 2 и 3 статьи 7, пункты 1, 2 и 5 статьи 14 Договора о создании Союзного государства, заключенного между Российской Федерацией и Республикой Беларусь и подписанного в городе Москве 8 декабря 1999 года, поскольку данные нормы, как утверждает заявитель, фактически не обладают большей юридической силой, чем распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 марта 2020 года № 635-р (которое заявитель именуется постановлением), временно ограничившее въезд на территорию Российской Федерации с территории Республики Беларусь.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Часть первая статьи 318 УК Российской Федерации, устанавливающая уголовную ответственность за применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угрозу применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, действует в системной связи с нормами Общей части данного Кодекса, в том числе статьей 5, предусматривающей, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина, объективное же вменение, т.е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается. Эта норма Особенной части данного Кодекса подлежит применению исходя из фактических обстоятельств конкретного дела и принимая во внимание положения законодательства, регламентирующего деятельность должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов. Применение же насилия в отношении представителей власти в связи с исполнением ими должностных обязанностей не может рассматриваться как допустимое поведение или как правомерная защита (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2019 года №

560-О, от 19 декабря 2019 года № 3313-О, от 27 февраля 2020 года № 312-О и от 28 декабря 2021 года № 2729-О).

Дополнительно постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2023 года № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации» разъясняет, что ответственность за преступления, предусмотренные статьями 317, 318 и 319 УК Российской Федерации, наступает при условии, если умыслом лица охватывалось совершение им посягательства на жизнь, здоровье или достоинство сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или представителя власти либо близкого им лица в связи с осуществляемой этим сотрудником правоохранительного органа, военнослужащим или представителем власти служебной деятельностью; при этом следует исходить из совокупности обстоятельств, подтверждающих осведомленность лица о том, что потерпевший является сотрудником правоохранительного органа, военнослужащим, представителем власти или близким им лицом (например, наличие у сотрудника, военнослужащего, представителя власти форменной одежды, использование им специального транспорта, предъявление служебного удостоверения) (пункт 22).

Соответственно, статья 318 УК Российской Федерации не допускает привлечения лица к уголовной ответственности без доказанного – с соблюдением презумпции невиновности – его умысла, включающего в том числе осознание того, что им применяется насилие именно в отношении представителя власти, и желание применить это насилие (причинить физическую боль) в связи с правомерным осуществлением служебной деятельности. Объективные и субъективные признаки предусмотренного этой нормой состава преступления не содержат неопределенности, в результате которой лицо было бы лишено возможности осознать противоправность своих действий и предвидеть наступление ответственности за их совершение, и подлежат установлению с учетом исследования судами фактических обстоятельств конкретного дела

(Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 сентября 2023 года № 2698-О).

Таким образом, часть первая статьи 318 УК Российской Федерации не может расцениваться как нарушающая права заявителя в указанном им аспекте.

2.2. В соответствии со статьей 125 (пункт «г» части 2) Конституции Российской Федерации и подпунктом «г» пункта 1 части первой статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации правомочен проверять конституционность лишь не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации. При этом граждане к субъектам, обладающим правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с таким обращением, не относятся.

Разрешение же дел о проверке соответствия Конституции Российской Федерации вступивших в силу международных договоров Российской Федерации, в том числе Договора о создании Союзного государства, Конституционному Суду Российской Федерации не подведомственно.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Республики Беларусь Пузырева Сергея Михайловича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой, и поскольку разрешение поставленного заявителем вопроса Конституционному Суду Российской Федерации не подведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 588-О